

Мария Тимофеевна третий месяц лежала в постели. Тяжелый полиартрит искрутил, изломал все косточки. Долгими бессонными ночами, она лежала, прикрыв глаза и чтобы как-то заглушить тягучую, ноющую боль, вспоминала молодость, прожитые годы. Про плохое старалась не думать, только про хорошее, про своих деток. А деток у нее, слава Богу, немало - шестеро. Правда, один умер совсем маленьким, года не было. Двухстороннее воспаление легких, сгорел ангелочек в три дня; остальные выросли, выучились да и разлетелись кто куда. Один средненький остался, здесь же в селе и

шил, - посоветуюсь с женой, может, что и подскажет.

Пужинали. Сели смотреть телевизор. Шли новости, как всегда передавали "военную" хронику. Там террориста убили. Здесь взрыв был, в Сибири горняков в шахте завалило. На душе и без того было мутно. Выбрав минуту, когда основные вести подошли к завершению, Михаил начал.

- Я сегодня у маменьки был. Какая-то она не в себе. Видно, от болей и одиночества. Только того, сдвинулась. Письмо прошлогоднее от Ольги за свежее приняла. Говорит, что

НАПИШИ МНЕ ПИСЬМО...

Владимир ПОЛЯКОВ.

Рассказ

живет. Любимая доченька Оленька с мужем и внучком жили неподалеку в городе, но вот год назад уехали в командировку, в далекую страну Монголию.

Господи! Как же это недавно было. Молодая и здоровая, она не знала усталости, успевала везде: и по дому, и на работе, а уж поработала-то она на славу. Приходилось и пахать, и сеять, и косить, и молотить, и камень ломать, месить глину с соломой босыми ногами, да класть каменные стены баз, мастерских и прочих военных и послевоенных строений. Никогда и никому в жизни она не жаловалась, что ей тяжело, или она устала, заболела. Ей казалось, что она никогда не сносится. А вот гляди ж - сносилась. Болезнь незаметно подкралась к ней и как-то враз сломала, согнула, да так, что сил бороться с ней не осталось. Обидно было за то, что так рано все закончилось. Вот и детки выросли. Самостоятельными стали. Теперь бы для себя пожить - ан нет, видно не судьба.

Она садилась на скрипучей кровати, зажигала ночник, доставала из-под подушки пластмассовую, копеечную шкатулку, в которой хранила все свое добро: документы на себя и покойного мужа, медали его, свою за материнство, и самое главное - письма... Писем было немного. Те письма, которые она получала до смерти мужа, она хранила в сундуке. А вот эти письма пришли уже после... Она перебирала их, перечитывала, радовалась за детей и вну-

вчера получила. Я перечить не стал. Согласился с ней, а на душе тревожно что - то. Страшно за нее. Что делать-то будем?

Супруга испуганно глянула на него.

- Ой, не знаю! Может врачам ее показать? Лекарство, какого пропишут.

- Какое лекарство?! Она и так на одном лекарстве живет. Неделю, считай, под системой отлежала, а таблеток, сколько уже приняла...

Михаил в сердцах встал, прошел на кухню, закурил. Жена через пару минут тоже пришла, присела на табурет.

- Миша, ты не сердчай, я вот что подумала. А если ей мы писать будем, ну как вроде бы? Ольги. Напишем, в конверт запечатаем, у мес...

на почте знакомая работает. Штамп, поди, поставят и отнесут ей.

- Про что писать - то будем? Про Монголию? Да я про нее и сам ни хрена не знаю. А

